

первую очередь именно высшие ценности человеческого бытия и апеллирует к идеалам и образам высшего порядка, постольку он развивает всеобщие по значению продуктивно-творческие силы человека и через них, интеллектуальную, материальную и социальную технику, служит решающим фактором становления целостной личности.

Социальное творчество как созидание новых и более эффективных норм, правил, процедур, принципов и условий для проявления человеческой универсальности, подлинного развития человеческой сущности обусловлено выработкой духовно-нравственных идеалов и образов, установок и значений, которыми руководствуются субъекты процесса такого творчества. Духовная направленность (интенциональность) способствует формированию в человеке необходимых ему для социального творчества способностей к пониманию, признанию, доверию, общению, самодисциплине и латеральному (объемному) мышлению. Тем самым духовные свойства личности дополняются ее социальными и интеллектуальными способностями, создавая наиболее благоприятные условия для подлинно эффективного социального творчества.

Полученные результаты и сформулированные выводы позволяют: *во-первых*, осуществлять содержательное и мировоззренческое обновление научных представлений о феномене социального творчества в целом и о духовной культуре субъектов социального творчества в частности; *во-вторых*, более грамотно оценивать место и роль духовной культуры в системе социального взаимодействия и происходящих институциональных изменений; *в-третьих*, внести определенные коррективы в систему современного образования и подготовки специалистов, сделав акцент на формирование и развитие духовно-нравственных (ценностных) оснований в их предметно-практической деятельности, на развитие в первую очередь именно их духовной культуры.

*С. П. Архипова,
С. А. Мукомел,
г. Черкассы*

Теоретические аспекты исследования интерпретации понятия «духовность личности» и его показатели

Подъем духовности общества – длительный и многовекторный процесс. Это – элемент формирования здоровой, всесторонне развитой, целостной, творческой, нравственно зрелой, национально сознательной личности. Необходимым условием и результатом становления такой личности является развитие ее духовности.

Проблема развития духовности личности в ее взаимосвязи с социумом сегодня является особенно насущная, так как деструктивные тенденции современной научно-технической цивилизации, угрожая существованию самой жизни на земле, требуют внесения корректив в сферу ценностных ориентиров общества и ценностного самоопределения личности. Разрушение мировоззренческих систем во всем цивилизованном мире на протяжении XIX–XX вв. и особенно интенсивно – в условиях тоталитарных коммунистических режимов – стала причиной экзистенциального вакуума, синдрома личностной бесперспективности и побуждала к поискам новых духовно-ценностных ориентаций и форм самовыражения личности, интегрированных социальных общностей.

Духовная и аксиологическая проблематика является сравнительно новым предметом изучения современной психолого-педагогической науки.

Гносеологический анализ понятий «духовность», «духовные ценности», «духовный потенциал» на постсоветском пространстве осуществили Б. Братусь, А. Брушлинский, М. Савчин, В. Слободчиков, А. Спиркин, В. Шердаков и проч. ; ценностно-смысловой сферы, процессов самодетерминации и самореализации личности – Г. Балл, М. Боришевский, С. Карпенко, В. Потапов, В. Татенко, О. В. Ткачук; психологических механизмов развития духовных интенций – А. Зеличенко, В. Знаков, В. Петровский, М. Савчин, В. Шадриков и др.

Понятие «духовность» используется в понятийном аппарате философии, педагогики, социологии, психологии, а потому приобретает различную интерпретацию, многие смысловые оттенки, иногда заметно отличающиеся по смысловому значению.

Философские взгляды на понятие «духовное», «духовность» очень разнообразны. В отечественной философии длительное время существовала тенденция к приведению «духовных» понятий под общее название «сознание». Представители философской мысли Д. Кошелевский и А. Фурман считают, что духовность выступает как особая способность людей сознательным образом относиться к общественно-историческому процессу жизни и участвовать в его творческом преобразовании и развитии [11; 74]. В данном определении авторы также отождествляют понятия «духовность» с понятием «сознание», анализируя духовную жизнь общества, подчеркивают, что индивидуальным сознанием человека является его духовная жизнь. Почти так же высказывается и А. Спиркин: «Личное сознание – духовный мир отдельного человека» [8; 81].

Попытки авторов объединить понятия «духовное», «духовность» с понятием «сознание» вызваны тем, что духовность является качеством, присущим человеку с развитым сознанием. Однако «духовность» и

«сознание» не тождественные понятия, хотя они тесно взаимосвязаны между собой. Сознание является достаточно весомым и необходимым фактором духовного становления человека, однако самого сознания недостаточно для констатации высокоразвитых духовных ценностей индивидуума.

Мы считаем, что сознание является базовым компонентом человеческой духовности, поскольку возможность человека разобраться в окружающей реальности, в самом себе, позволяет человеку понять свою взаимосвязь с миром, свою сопричастность к окружающей действительности.

Достаточно распространенной точкой зрения, существующей в философии, есть объяснение термина «духовность» с позиции активно-деятельностного подхода. Так, профессор М. Каган под понятием «духовность» подразумевает целостную активность человеческой психики в ее специфичности по сравнению с психикой животных, то есть в ее социокультурной детерминированности и содержательности [2; 61]. Фактически под «духовностью» автор понимает человеческую активность, причем, активность он рассматривает в единстве внешней активности, направленной на окружающую действительность, и внутренней, направленной внутрь – на свое собственное «я».

В. Бачинин, уделяя большое внимание проблеме духовной культуры личности, под «духовностью» понимает также активность человека, но в основном внешнюю активность, то есть целенаправленное поведение, результатом которого являются соответствующие социально-полезные изменения [1; 34]. На наш взгляд, духовность является результатом целостной активности личности и включает в себя активность, направленную на окружающий мир, который состоит в познании, оценке, преобразовании и общении, а также активность, направленную личностью на свое «я», которая состоит из самопознания, самооценки, самопреобразования, самообновления.

Мы считаем, что духовность имеет решающее значение в социальной активности человека именно благодаря наличию моментов всеобщности, человеколюбия. Она придает активности человека социально-значимый смысл. Однако понятие «духовность» не является синонимом понятия «активность». Мы придерживаемся точки зрения, что активность (внешняя, направленная на окружающую действительность, и внутренняя, направленная субъектом на свое собственное «я») является формой воплощения такого человеческого качества как «духовность». Кроме того, духовность, как качество личности влияет на характер самой активности человека: она придает ей смысл и общественно значимую направленность.

Иногда понятие «духовность» отождествляют с понятием «нравственность». Так, В. Пошатаев считает, что духовный потенциал — это нравственные параметры личности [7; 84]. А. Уледов видит в духовности совокупность конкретных нравственных качеств и моральных чувств. Он обращает внимание на то, что духовность — это качество, которое проявляется в интеллигентности, благородстве мыслей и действий, в высокой культуре чувств и поведении [11; 205].

Нравственность — это качество, которое предусматривает доброе, справедливое, милосердное, то есть истинно человеческое отношение одного человека к другому. Иными словами, нравственность — это вечная ценность, ибо она предполагает согласованность чувств, действий и устремлений одного человека с чувствами, действиями и стремлениями другого. Мы считаем, что духовность есть причастностью человека к миру во всех его проявлениях. Человек является одним из важнейших компонентов категории «мир».

На наш взгляд, общие, широкие знания, обладание значительным количеством информации является необходимым, но еще не достаточным условием духовности. Образованность и духовность — это не то же самое, хотя эти качества очень тесно между собой переплетаются и влияют друг на друга. Мы считаем, что, с одной стороны, образованность является предпосылкой духовного становления личности, а с другой, — духовность влияет на процесс познания личности.

Духовность, как стержневое качество человека, является теоретической проблемой до тех пор, пока она не начинает определять конкретные поступки, поведение личности. Именно духовностью человека можно объяснить — что, почему и как он делает. Здесь духовность выступает совокупностью ценностей, начинает проявляться как «ценностная ориентация». Ценностную ориентацию И. Подласый определяет как «духовность в действии» [6; 7]. Особенность человеческой причастности к миру заключается в том, что ее ориентация постепенно уменьшает тот барьер, который обычно отделяет человека и мир, «Я» и «Не — Я», субъект и объект. Мир раскрывается человеку в своем «ценностном» аспекте. Он становится ценностно значимым, полным смысла для человека.

Своеобразным центром духовности, привлечением человека к сакральному, трансцендентному, внеземному в философии признавалось сердце. Проблема «философии сердца» является одной из ведущих в творческом наследии Г. Сквороды [9; 15].

Эти идеи находят продолжение в работах Л. Нечипоренко. Он утверждает, что духовным человек есть в той мере, в какой он способен заботиться о других так, как о самом себе, приносить людям добро: «Для человека духовного наказанием являются муки совести, переживание

чувства вины за допущенное пренебрежение, невнимание к другому человеку» [4; 104]. И здесь прослеживаются вечные духовные ценности.

С. Гончаренко подчеркивает, что «с категорией духовности соотносится потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовный в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ. Потеря духовности равнозначна потере человечности [10].

Одним из показателей духовности может быть «духовная дистанция». Термин «духовная дистанция» мы встретили в работах Х. Ортеги-и-Гассета. В работе «Дегуманизация искусства» он пишет о шкале духовной дистанции между реальностью и человеком, приводит в качестве иллюстрации стоящий внимания пример. Умирает знаменитый человек, у постели которого собралась его жена, врач и журналист. Присутствуя при одном и том же событии — смерти человека, каждый из них переживает одну и ту же реальность по-разному. Ближе всех воспринимает смерть умирающего его жена, потому, что нет никакой «духовной дистанции», отделяющей ее от факта смерти. Врач также включен в это событие, но его волнение находится на «профессиональной периферии». Журналист, присутствует при этом по долгу службы, поскольку он должен сообщить об этом в газету. Х. Ортега-и-Гассет пишет, что на шкале духовной дистанции степень близкого к нам того или иного события соответствует степени возбуждения наших чувств этим событием. Находясь в одной из крайних точек этой шкалы, мы имеем дело с конкретными событиями действительности — с людьми, вещами, ситуациями, — они суть «живой» человеческой реальности. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, «человеческая» точка зрения это и, стоя на которой мы «переживаем» ситуации, людей или предметы [5; 301].

О «духовной дистанции», называя ее «пространством души человека», пишут И. Акимов и В. Клименко [3; 103]. Под «пространством души человека» авторы понимают способность сознания «очеловечить» все окружающее. Духовно развитый человек, по их мнению, «очеловечивает» и впитывает в «пространство души» весь мир, тем самым сокращая духовную дистанцию, которая существует между ним и окружающей действительностью.

Таким образом, мы считаем, что духовная дистанция является критерием становления духовности личности, и определяем ее как степень осознания человеком своей взаимосвязи с миром.

Показателями критерия «духовная дистанция» могут быть: мировосприятие, отношение к миру, смысл жизни. Данные понятия отражают ту связь, существующую между человеком и миром.

Мировосприятие — форма упорядочивания человеком мира.

Отношение к миру — позиция человека по отношению к миру.

Смысл жизни – способ существования, вид ориентации и самоориентации человека в мире.

Анализ основных научных работ позволяет определить собственную дефиницию духовности. Мы понимаем *духовность* как *восприятие и понимание общечеловеческих ценностей, подчинение их требованиям своего поведения, предпосылками которого выступают сознание, образованность, активность, нравственность и человечность* (рис. 1).

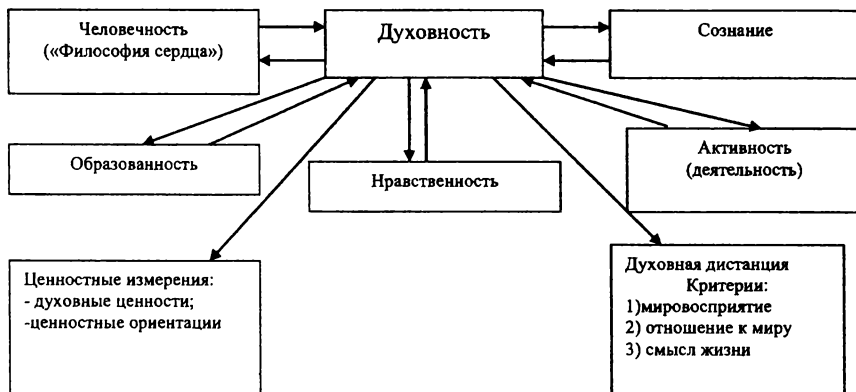

Рис. 1. Основные показатели духовности

Таким образом, анализ основных теоретических концепций ведущих ученых относительно психолого-педагогического содержания духовности и процесса духовного развития личности позволил охарактеризовать это понятие как имеющее: ценностно-ориентационную природу и являющееся интегрированным качеством личности; аутентичную психическую реальность существования ценностей и смыслов личности; духовность выступает смыслотворческим центром, который, задавая цель развития личности, направляет ее на пути к этой цели; духовное развитие личности является интегративным комплексом факторов психического развития личности в целом, что оказывает непосредственное определяющее влияние на развитие и функционирование всех психических сфер человека; духовное развитие, обусловлено биологическими (генетическими) и социальными факторами, предполагает проявление собственной активности человека, направленной на самопознание, самоопределение и самосовершенствование.

Список литературы:

1. Бачинин В. А. Духовная культура личности: Философские очерки. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 108 с.

2. Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб: ТООТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
3. Караковский В. А. Пол человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М.: Рус. пед. агенство, 1993. – 218 с.
4. Нечипоренко Л. С. Педагогика личности. – Харьков: Высш. шк., 1992. – 114 с.
5. Ортега-и-Гасетт Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 586 с.
6. Подласый И. П. Реалии современного украинского воспитания // Начальная школа – 1999. – № 12. – С. 3-12.
7. Пошатаев В. В. Духовный потенциал личности. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 255 с.
8. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М.: Мысль, 1972. – 303 с.
9. Сухомлинская А. В. Концептуальные основы формирования духовности личности на основе христианских нравственных ценностей // Путь образования. – 2002. – № 1. – С. 13 – 18.
10. Философская энциклопедия. – М.: Политпрос, 1967. – Т. 25. – 331 с.
11. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: А. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

*В. В. Беликова,
г. Харьков.*

Формирование духовно-нравственных ценностей в процессе овладения студентами контрольной деятельностью

Происходящие в украинском обществе изменения, смена приоритетов в системе социально-педагогических отношений определяют новые требования к организации и содержанию образования, которое призвано стать средством развития культурно-нравственного и интеллектуального потенциала нации, самоопределения человека в системе социальных и профессиональных ценностей. Ведь цель образования сегодня состоит не только в обеспечении академической успеваемости, но также в развитии других аспектов личности студента. Оно должно вести к развитию глобального мышления, эмоциональной стабильности и высоконравственному образу жизни, развивать в человеке такой взгляд и внутреннее отношение, которые привели бы к качественному изменению его поведения. [13, 14].

Все это предполагает использование в педагогическом процессе подходов, идей и методов, апеллирующих не только к мышлению, но